

ОТЗЫВ на диссертацию Барина Владимира Ивановича
«Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры»
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства

Актуальность темы исследования Владимира Ивановича не вызывает сомнений. Увидев название, я сразу понял – это актуальная работа, интересная и наверняка мне понравится. За последние десять-пятнадцать лет было так много всего интересного помыслено и сказано об «умных вещах», «умных толпах и городах», «умных девайсах и средах» о «чудесах информационно-коммуникационных технологий», о сетях, распределенных реестрах, кластерах и нейросетях. Smart-технологии в образовании – это отлично звучит, но как, в каких формах это уместно? Всегда ли это оправдано? Всегда ли способно повысить эффективность образовательного процесса? С предвкушениями получения ответов на эти и многие другие связанные с заявленной темой вопросы, началось моё знакомство с текстом диссертации, который посвящён действительно чрезвычайно актуальной теме.

Вводная, теоретическая часть написана Владимиром Ивановичем по всем канонам. Это отрадно. Актуальность прописана убедительно. В степени изученности приведены авторитетные учёные. Не вызвали возражений объект, предмет, цель, задачи и методологическая основа диссертации. Однако, уже при знакомстве с «Положениями» выведенными диссертантом на защиту, начиная с первого определения «смарт-культуры» у меня возникло ощущение обманутого ожидания.

Знакомство с первой главой: «Смарт-парадигма в современной культуре», где в первом параграфе раскрывается понятие *смарт-культура*, --усилило мои опасения. Здесь со ссылками на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Э. С. Маркаряна и других известных авторов повествуется о четырех промышленных революциях. В дальнейшем этот разбор выступает основой для размышлений автора о «смарт-культуре». Что же касается Д. Белла, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, которые для данной темы важны и позволяют говорить о четырех эпохальных «волнах» социокультурных изменений, то эти авторы в работе упоминаются, но их идеи не воспроизводятся и соответственно данный дискурс никак не включаются в разворачиваемую автором аналитику. Второй параграф первой главы посвящен доминирующим векторам развития современной смарт-культуры. Интерес представляет представленная автором эволюция представлений о том, что такое «Большие данные» и «Искусственный интеллект», анализ коммуникации типа *машина-машина (M2M)*, исследование сфер применения *IoT* (интернета вещей) и *смарт-технологий*.

В первом параграфе второй главы: «Трансформации образовательного пространства в современной смарт-культуре» Владимир Иванович реконструирует историю развития электронного образования. Анализируется смарт-среда образовательного пространства. Во втором параграфе приводятся законы, проекты и инициативы правительства РФ, направленные на технологическое развитие и информационную поддержку образования. В третьем параграфе диссертант,

№ 33-06-1122 от 19.09.2023

показывает пути трансформации роли учителя в смарт-среде современного образовательного пространства. Для анализа ситуации в своем регионе, автор разрабатывает анкеты и проводит опросы коллег. Обобщенный вывод: необходимо дооснастить учебные заведения оборудованием и повысить уровень владения новыми технологиями преподавателей, в особенности пожилых.

Впечатления от прочтенной диссертации неоднозначные. С одной стороны, актуальная тема, внятная структура работы, своевременная постановка цели и задач, хорошая структура, очевидная погруженность автора в образовательные процессы, солидная апробация исследования, полное соответствие текста многим пунктам паспорта специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» и другие очевидные достоинства. С другой стороны, большая часть того, о чем говорится в тексте про информационную культуру и технологии выглядит достаточно тривиальным. Это впечатление усугубляется перегруженностью текста официально-деловыми оборотами, формулировками из законодательных актов, рабочих программ учебных дисциплин и т.д., а также тем, что диссертант неизменно придерживается одного и того же, достаточно высокого уровня обобщения. В работе нет привычных для культурологических и философских работ изменений исследовательских ракурсов, «смены оптики», нет убедительных аргументов, примеров из жизни. За гладкостью формулировок и абстрактных выкладок порою вообще не проглядывается смысл. О чем хотел сказать автор? Что же касается выводов и определений, то они нередко весьма тавтологичны. Типичный пример читаем на стр. 33: *«главным источником инноваций в культурной составляющей цифрового общества служат инновации и техновинки»*. Очевидно, что со сказанным не поспоришь, но в то же время возникает подозрение: а не сгенерирован ли тот или иной фрагмент текста при помощи GPT. Ведь в своих многочисленных обличьях он пока славится именно тем, что умеет формулировать лаконичные тексты обо всем и не о чем конкретно.

Итак, в процессе прочтения диссертации к Владимиру Ивановичу Баринову накопилось множество вопросов:

1. Насколько и в чем «смарт-образование» умнее «традиционного»? Если мы учим ремеслам, искусствам, осваиваем литературу и другие творческие дисциплины, действительно ли нужны обучающемуся *«Большие данные»*, *«Интернет-вещей»* и вообще *Интернет* и *«Искусственный-интеллект»*?
2. На странице 23 читаем: *«кластер «культура» в широком смысле будет определен как все искусственно созданное человеком»*. На мой взгляд, если пользоваться такой терминологией, то культура – это глокальная мультиплексная сеть. Вы говорите, что это кластер. Кластер чего? Что Вы имеете в виду?
3. В начале второй главы на стр. 75-76 Владимир Иванович пишет: *«...благодаря технологиям искусственного интеллекта и запуску нейронных сетей, изменяется не только отрасль материального производства, но и духовные, интеллектуальные сферы жизни»*. Возникает вопрос: как смарт-технологии влияют на духовность?
4. На мой взгляд, пафос второй главы состоит в отстаивании автором первостепенной важности технического оснащения школ, обеспечения их быстрым интернетом и в целом о благотворности использования в образовательном процессе

смарт-технологий. В то же время из многочисленных исследований нейрофизиологов мы знаем, что человек со смартфоном в руках глупеет. Разве не от избытка ИКТ современные подростки массово страдают от «цифровой деменции» и «информационной псевдодебилности»?

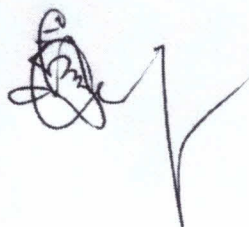
5. Неоднократно в работе звучит мысль (например, на стр. 96-97): «*смарт образование... в рамках развития стратегических национальных приоритетов Российской Федерации... позволяет укрепить традиционные российские духовно-нравственные ценности*». Отсюда вопрос: Какие ценности и как помогает укрепить / привить / распространить смарт-образование? Что Вы вообще подразумеваете под отечественными ценностями? Они в субъекте, в объекте или просто имеют значимость в силу образовательной и идеологической конвенции?

6. Далее, например, на стр. 130 читаем: «*Еще одной проблемой-вызовом можно назвать стратегическую для России задачу, которая связана с сохранением культурного кода нации, распространением культурных и укреплением народных ценностей, при всем этом учитывая трансформацию «ядра» культуры в рамках парадигмы смарт-культуры*». Хотя «мантры»: «*культурный код*» и «*трансформация ядра культуры*» под влиянием *смарт-культуры* звучат в тексте не раз и не пять, нигде не поясняется, о чем речь. Это порождает вопросы: что автор имеет ввиду говоря о «ядре культуры» и какую трансформацию оно переживает «*в рамках парадигмы...*» – какой смарт-парадигмы? Это всё очень интересные темы, мне было бы интересно поразмышлять об этом вместе с автором, но, к сожалению, они в данной диссертации названы, но остались непрояснены.

Диссертация Барина Владимира Ивановича «Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры» по всем формальным критериям соответствует требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Однако, заслуживает ли, на мой взгляд, соискатель В. И. Барин присуждения ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. *Теория и история культуры, искусства* покажут его выступление и ответы на поставленные вопросы.

Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

11.09.2023

Алексеев-Апраксин А.М.
Доктор культурологии, доцент
Доцент кафедры Философии и
культурологии Востока
Санкт-Петербургского
государственного университета